

В кафетерии в этот момент случайно упали чьи-то палочки для еды.

Звук был поразительно отчетливым.

У синеволосого парня был один наушник, возможно, он слушал музыку, чтобы регулировать свое настроение.

Он пытался запугать Сюй Цинжаня своим взглядом и аурой, но последнего, в отличие от других, не отпугивало его угнетающее психическое поле, и он даже соответствовал типичному типу Е по интенсивности угрозы.

Свирепый и безжалостный, с оттенком кровожадности.

Сюй Цинжань тоже оценивал его.

Системная энциклопедия снова включилась: "Цзи Хуайсю, 18 лет, из одной из великих семей лагеря Серебряного Дракона, семьи Цзи. Два года назад он был идентифицирован как Е-тип и отправлен в Башню Зла для обучения. Он "закончил обучение" ранее в этом году и поступил в Военную академию Грандис."

"Как и вы, он также специально приглашенный студент".

Сюй Цинжань слегка усмехнулся.

Простой щенок, у которого еще не отросла шерсть, и близко не сравнится с Шэнь Тинью, этим старым псом.

Губы Цзи Хуайсю, сидевшего напротив, были плотно сжаты в прямую линию.

Он узнал Сюй Цинжаня как знаменитого влюбленного, избалованного ребенка из лагеря Серебряного Дракона. То, что он делил пространство с таким человеком, удивило его.

Конечно, больше всего его удивила разительная разница между реальной личностью Сюй Цинжаня и слухами.

Цзи Хуайсю, молодой и неопытный, не мог поверить, что мужчина напротив него был из тех, кто поднимает шум из-за любви. Вместо этого, яростная энергия, исходящая от него, казалась больше похожей на—

Собрата-хищника.

Одна только мысль заставила зашевелиться чувствительную струну в сознании Цзи Хуайсю. Его настроение мгновенно упало. Когда он собирался встать, его глаза опасно вспыхнули красным, на металлический стол внезапно обрушился удар.

Громкий шум эхом разнесся по всему кафетерии, заставив даже кухонных работников прекратить работу и выглянуть наружу.

Сюй Цинжань, вторгшийся в его психическое поле, положил руку на стол, глядя на него так, как будто он смотрел на неодушевленный предмет: "Еда становится вкуснее после того, как разбиваешь стол?"

"Сначала я разбил его для тебя. Пожалуйста".

Цзи Хуайсю: "..."

Медленно опускает руку, которой намеревался хлопнуть по столу.

В этом семестре среди новых студентов было два Е-типа.

Другого Е-типа, о котором Цзи Хуайсю также знал, намеренно поместили подальше от него, чтобы избежать ненужных конфликтов; их общежития и соответствующие места в кафетерии были хорошо разделены, гарантируя, что они редко будут встречаться.

И все же неожиданно появился Сюй Цинжань.

Его рука сжалась.

Его лицо потемнело, а голос стал холодным: "Тебя здесь не должно быть".

Сюй Цинжань вытянул свои длинные ноги и пододвинул стул, чтобы сесть.

Он отправил в рот вилкой кусочек редьки, его лицо скривилось, когда он спросил: "Если я здесь не для того, чтобы поесть, может, мне лучше пойти к тебе домой?"

Пока он жевал, собираясь напомнить ему, что если ему сегодня не дадут спокойно поесть, то в этом учебном году у него будет бесконечная драка с этим парнем Цзи Хуайсю, он заметил, что Цзи внезапно смотрит на него со смесью шока и гнева.

Глаза Цзи Хуайсю покраснели, его голос был холоден и полон ярости: "Ты вторгся в мои владения и теперь хочешь прийти в мой дом?!"

"Такой властный, несмотря на то, что твоя душа еще не полностью сформировалась. Это не то, как должен вести себя Е-тип!"

".....□"

Сюй Цинжань был застигнут врасплох.

Это ли он имел в виду?

Независимо от намерений, две фигуры в углу кафетерия в конце концов подрались.

Окружающие студенты разбежались, освобождая место для драки двух тяжеловесов. Они ожидали, что Цзи Хуайсю придавит хрупкого на вид Сюй Цинжана, и ждали, чтобы посмеяться над этим безрассудным человеком, но выражение их лиц медленно сменилось ошеломленным недоверием.

Цзи Хуайсю нанес удар первым, и после долгой борьбы он не смог одержать верх над Сюй Цинжанем. Его удар с психической силой промахнулся и попал в стену.

Напротив, Сюй Цинжань, который перенес свою еду за соседний столик, даже не вспотел. Единственными отметинами на нем были несколько красных царапин от психической силы Цзи Хуайсю.

Хотя между ними не было никакого сравнения в психической силе, с точки зрения боевого опыта, только что повзрослевший Цзи Хуайсю не мог сравниться с Сюй Цинжанем. Сюй даже воспользовался возможностью, чтобы отправить в рот кусочек кисло-сладкой свинины во время

одной из пауз Цзи.

Зрители: ...Он такой дерзкий!

Сюй Цинжань не обращал внимания на эти взгляды.

Он был по-настоящему голоден.

Цзи Хуайсю, слегка запыхавшись, убрал руку, чувствуя себя еще более удивленным.

Он видел Сюй Цинжаня за ужином много лет назад. Тогда Сюй был робким и слабым, его игнорировала собственная семья, он всегда держался рядом с Лу Чэном и плакал, когда его высмеивали.

...Он никак не ожидал, что такой нежный цветок потенциально может стать Е-типом.

Тело и дух Цзи Хуайсю наполнились волнением при этой мысли. Он собирался продолжить бой, намереваясь превратить Сюй Цинжаня в пепел, когда от входа в кафетерий внезапно донесся повелительный окрик: "Что это за шум?!"

Вошел мужчина средних лет.

Полный энергии, с блестящими черными волосами, он был одет в форму высокопоставленного офицера Военной академии Грандис. Он быстро оказался в центре всеобщего внимания, и его и без того суровое лицо омрачилось еще больше, когда он увидел молодого человека с голубыми волосами в углу.

Он подошел к месту происшествия и взглянул на группу, которая покинула свои места и стояла в стороне.

Затем он посмотрел на Цзи Хуайсю, который поджимал губы в молчаливом вызове, и на Сюй Цинжаня, который спокойно ел среди этого хаоса, и спросил властным голосом: "Что здесь происходит?!"

Сюй Цинжань поднял глаза, его щеки надулись от еды: "Ем".

Его прямой ответ заставил взгляд мужчины остановиться.

Затем он яростно повернулся к Цзи Хуайсю: "Малыш, занятия еще даже официально не начались, а ты снова создаешь проблемы?!"

Цзи Хуайсю, который только что вел себя как хозяин заведения, теперь покорно опустил голову, не сказав ни слова в опровержение.

Сюй Цинжань наблюдал, забавляясь.

Система сообщила: "Этот человек - отец Цзи Хуайсю, по имени Цзи Гоцзюнь. Он является верховным главнокомандующим всей военной обороной на звезде Хайлань и одним из главных инструкторов военной академии".

Сюй Цинжань приподнял бровь, обращаясь к Цзи Гоцзюню: "Да, генерал Цзи, раз уж вы здесь, возможно, вы могли бы оценить ситуацию".

"Видите ли, сейчас время регистрации студентов, и кафетерий переполнен. Тем не менее,

этот студент настаивает на том, чтобы монополизировать весь стол. Я просто хотел поесть, но он вышел из себя из-за этого. Посмотрите на этот отброшенный стул и вмятину в стене... все это он сделал в приступе ярости!"

Цзи Хуайсю резко поднял голову.

Затем Сюй Цинжань ухмыльнулся и протянул руку, указывая на красную отметину, случайно оставленную психической силой Цзи: "Видите, он даже пытался ударить меня, с такой силой".

"Если бы не мои навыки, я бы сейчас лежал на носилках".

Цзи Хуайсю: "..."

□

Невозмутимый взгляд Цзи Гоцзюня обратился к молодому человеку рядом с ним, сердито упрекая: "Ты забыл, чему твоя мать учила тебя дома?"

"Ты хочешь, чтобы тебя отправили обратно в Башню Зла на еще одно испытание?!"

Слова "Башня зла" действительно были кошмаром многих Е типов.

Видя, как его любимое дитя напряглось при упоминании об этом, сердце Цзи Гоцзюня немного смягчилось. Однако он сохранил суровое выражение лица, напомнив: "Поскольку ты подписал соглашение с академией, ты должен соблюдать его и делать то, что от тебя ожидают".

"Посмотри на Тинью, он отлично справляется со своей работой. Учись у него!"

Прибытие Цзи Гоцзюня предотвратило эскалацию второго раунда беспорядков.

После этого он ушел. Цзи Хуайсю проводил взглядом его удаляющуюся фигуру и медленно разжал кулаки.

Шэнь Тинью?

Только Е-типы знали, что кто-то вроде них, кто мог действовать вопреки своей природе, был самым страшным.

Цзи Хуайсю отвел взгляд и увидел, как Сюй Цинжань подзывает своих соседей по комнате, которые нерешительно стояли в отдалении со своими подносами. Некогда пустой угол теперь был заполнен тремя незнакомыми существами, вызывающими у него беспокойство.

Как раз в тот момент, когда он был готов выйти из себя, Сюй Цинжань, словно предвидя это, окинул его холодным взглядом: "Ешь, если хочешь, уходи, если нет".

"Поднимай шум, и я с радостью присоединюсь к тебе в Башне Зла за безумие".

Цзи Хуайсю: "..."